

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.52.61.078

Пакт Бриана-Келлога и его международно-правовое значение**Смирнов Михаил Гурамович**

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и международного права,
Российский государственный университет нефти и газа
(национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина,
119991, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинский, 65;
e-mail: smirnov.m@gubkin.ru

Аннотация

Окончание Первой мировой войны поставило перед международным сообществом ряд вопросов, связанных с ответственностью Германии и ее правительства за преступления как во время войны, так и за саму агрессивную политику накануне. Идеи суда над кайзером Вильгельмом Вторым быстро разбилась о нежелание мировых держав ссориться с Нидерландами и изменившуюся вскоре международную обстановку. Вместе с тем ст. 227 Версальского мирного договора стала первым международным документом, в котором устанавливалась ответственность за сам факт развязывания агрессивной войны, за «оскорбления международной морали» и нарушения международных договоров. Несмотря на не совсем внятный итог Первой мировой войны, ряд политиков выдвинул идею запрета агрессивных войн как постоянной аксиомы международного права. В условиях межвоенного времени, которое французский маршал Фердинанд Фош назвал «перемирием на 20 лет», такое соглашение было еще одной попыткой стабилизировать международную обстановку.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов М.Г. Пакт Бриана-Келлога и его международно-правовое значение // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 3А. С. 583-590. DOI: 10.34670/AR.2023.52.61.078

Ключевые слова

Международное право, международная ответственность, агрессия, преступления против человечества, Версальский мир, Первая мировая война, Лига Наций.

Введение

На момент конца XIX – начала XX века сложилась международно-политическая ситуация, при которой факторы сдерживания вооружений в государствах противопоставлялись развитию новой системы коллективной безопасности в мире [Большая советская энциклопедия, 1936; Громыко, 1984; Бакирова и др., 2011; Международное публичное право. Современные зарубежные исследования, 2012]. Вооруженный способ разрешения споров оставался легитимной возможностью для мирового сообщества того времени. Как показал опыт Первой мировой войны, в частности, для отдельного государства задача защитить интересы своего населения казалась совершенно непреодолимой, ввиду чего страны пришли к мнению о необходимости выработки международных соглашений, которые могли бы гарантировать безопасность и ограничивать применение военной силы [Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики, 1930; Ключников, Сабанин, 1925].

Основное содержание

Вопрос мирного урегулирования международных конфликтов впервые нашел свое отражение на Гаагских конференциях, проведенных по инициативе Российской Империи в 1899 г. и в 1907 г. соответственно. Документы, принятые в тот период, оказали существенное влияние на процесс гуманизации конфликтов, а принципы, закрепленные в декларациях, не утратили своей актуальности и в современном международном праве. Приоритетным постулатом обеих конференций, отраженных в преамбулах принятых документов, стал принцип «сохранения всеобщего мира», отказа от войны как от инструмента внешней политики. Так, выработанные международные соглашения предполагали разрешение любого конфликта прежде всего путем мирных переговоров, а не прибеганием к вооруженному противостоянию, дабы не нарушить баланс мирного сосуществования народов [Гарантии безопасности по Статуту Лиги наций, 1937; Ключников, Сабанин, 1925]. Впоследствии и образованная в 1920 г. Лига Наций в своей работе руководствовалась данным принципом. «Высокие Договаривающиеся Стороны, принимая во внимание, что для развития сотрудничества между народами и для гарантии их мира и безопасности, важно принять некоторые обязательства не прибегать к войне ...» (преамбула Устава Лиги Наций) [Устав Лиги Наций, www].

При этом уже в период существования Лиги Наций появляется правовая новелла в виде третейского разбирательства международных споров как одна из мер соглашений. В качестве альтернативного варианта можно выделить заявление стороны в Собрание Лиги Наций непосредственно перед объявлением войны, таким образом появлялась возможность оценки *casus belli* на предмет обоснованности. В то же время Устав Лиги Наций, как и все ранее опубликованные международные соглашения, не предлагал юридического толкования мирного урегулирования споров. Более того, вооруженное вторжение объективно не подвергалось критике и по сути, как и прежде, оставалось наиболее распространенным способом разрешения конфликтов. Но стоит отметить, что также в период работы Лиги Наций сам по себе статус военных действий был «понижен» до дополнительного, факультативного метода противостояния, что, несомненно, привнесло положительные сдвиги в области споров о мирном урегулировании всяческих конфликтов. Наравне с тем закреплялось положение, согласно которому в случае если одна из сторон конфликта высказывает желание участвовать в третейском разбирательстве, то другая сторона обязана прекратить всякие военные действия в

отношении инициатора альтернативного способа разрешения противостояния.

Таким образом, работа альянса была направлена на организацию защиты членов от военных действий, осуществление возможности мирного разрешения любого спора. Устав Лиги Наций определял широкий круг правовых механизмов, направленных на сдерживание вооружений [Устав Лиги Наций, www].

Так, согласно ст. 12 Устава, сторонам в случае усугубления спорного положения и возможности развязывания полномасштабных военных действий следовало обратиться в арбитраж или прибегнуть к процедуре рассмотрения сложившейся ситуации Советом Лиги Наций. Вместе с тем, исходя из положений ст. 15 Статута, при рассмотрении дела Советом альянса и в случае безоговорочного принятия доклада членами организации участники конфликта (на основе рекомендации Совета Лиги Наций) должны были отказаться от войны как от способа решения своего конфликта и встать на путь мирных переговоров. Аналогичные требования возлагались на конфликтующие стороны и в случае принятия соответствующего решения арбитражем или судом (ст. 13 Устава Лиги Наций [там же]). А также, исходя из смысла ст. 12, субъекты спора не могли развертывать боевые действия в период до четырех месяцев с момента вынесения судебного решения или доклада Совета Лиги Наций [там же]. В таком случае действовало правило: даже при условии отказа от выполнения обязательств со стороны одного государства другое государство все равно не должно было рассматривать войну как способ разрешения конфликта в период не менее трех месяцев со дня вынесения такого решения. Такая процедура получила наименование «успокаивание сторон». Но в то же время данный правовой механизм не исключал в полной мере возможности применения военной силы. Как минимум в случае отсутствия санкции: решения суда либо доклада Совета Лиги Наций стороны могли вступать в открытое военное противостояние. «Если Совет не может выработать доклад, с которым были бы согласны все члены Совета кроме представителей сторон спора, члены Лиги Наций оставляют за собой право предпринять такие действия, которые они сочтут необходимыми для обеспечения права и справедливости» (ст. 15 Устава Лиги Наций [там же]).

Вместе с тем работа политического альянса была нацелена и на защиту территориальной целостности государств-членов от внешней агрессии. Однако в противовес ст. 10, осуждающей всякую агрессию на государства и народы, можно привести параграф 7 ст. 15, который декларировал военные действия в случае неспособности выработки альтернативного решения Советом Лиги.

В апреле 1927 г. министр иностранных дел Франции А. Бриан выдвинул предложение «о вечной дружбе» Правительству Соединенных Штатов, благодаря которому Третья Республика планировала укрепить свое влияние на территории Европы, однако США не спешили идти на сближение с Францией, и таким образом в дипломатическом союзе Бриану было отказано. При этом уже в декабре 1928 г. американский госсекретарь Фрэнк Биллингс Келлог выступил с предложением о заключении многостороннего соглашения об отказе от вооруженных противостояний. С данным проектом Правительство Соединенных Штатов обратилось к ведущим европейским державам – Англии, Германии, Италии, а также предложение поступило и Японии. Так, со стороны потенциальных членов договора поступили ремарки: Великобритания настаивала на сохранении за собой возможности самостоятельного принятия решений в отношении вопросов, представляющих для нее исключительное государственное значение, а Франция требовала возможность использования оружия в случаях необходимости защиты собственных интересов. Также Англия выступала с критикой в адрес Советского Союза, с которым годом ранее у нее были разорваны дипломатические отношения, в связи с чем

английское правительство не разделяло идеи подписания пакта руководством СССР.

27 августа 1928 г. в Париже был подписан Пакт Бриана-Келлога – международное соглашение, которое получило свое наименование по фамилиям его инициаторов. Договор предполагал отказ от вооруженного противостояния как одного из вариантов решения спора всеми государствами, которые подпишут документ. Договор декларировал войну как недопустимый инструмент внешней политики, в отличие от того же Статута Лиги Наций, который в отдельных случаях все-таки признавал возможность обращения государств к вооруженному противостоянию. Парижский пакт же полностью и безоговорочно выносил войну за рамки закона. Данное правило должно было являться непоколебимым условием, и война в таком случае могла признаваться легитимной для участников соглашения исключительно в целях самообороны и с соответствующей санкции Совета Лиги Наций. Так, на момент заключения договора Пакт был подписан 15 странами, среди которых США, Великобритания, Франция, Италия, Бельгия и другие. СССР Соглашение было ратифицировано 29 августа 1928 г. Также 9 февраля 1929 г. в Москве был подписан протокол о досрочном введении соглашения в действие [Протокол о введении в действие Парижского договора..., 1930].

Структурно в Пакте можно выделить вступление и две основные части: первая декларировала положение, согласно которому подписавшие документ Стороны резко осуждают войну как инструмент национальной политики в вопросах разрешения международных конфликтов, а во второй участники Соглашения брали на себя обязательство решать все возникающие таким образом споры исключительно путем мирных переговоров. Соглашение подчеркивало разницу между агрессией и самообороной, при этом не давало толкования понятию и условиям легитимной самозащиты, ввиду чего данный аспект вызывал большие споры и противоречия. Так, субъектам международного права были необходимы точные разъяснения, когда использовать силу для самообороны государства законно, а когда нет; что определяло сущность данного права; какие сами по себе действия государства могли быть отнесены к законной самообороне и так далее.

При этом стоит отметить, что документ носил все-таки более формальный характер, нежели реально имел значение для международного сообщества тех лет, поскольку, несмотря на то, что к 1934 г. договор был подписан и имел положительную оценку практически со стороны всех существующих на тот момент государств, в действительности он не предполагал в себе системы контроля за выполнением взятых на себя членами обязательств и штрафных санкций за неисполнение отраженных в нем правовых норм. Поскольку документ акцентировал внимание именно на национальной политике государств, это оставляло возможность трактовать условия соглашения в необходимых государствам целях. Так, запрет на ведение войны как инструмента «национальной политики» при этом не запрещал вести военные действия по религиозным, идеологическим или иным соображениям.

Пакту не удалось оказать значительного влияния на сдерживание агрессии со стороны Германии, Италии и Японии, внешняя политика которых впоследствии привела мир ко Второй мировой войне, однако положения указанного соглашения смогли заложить юридическую основу для дальнейших внешнеполитических соглашений и документов, которые были нацелены, в частности, на уточнение условий законного применения силы и рекомендации от воздержания использования оружия и техники в спорных вопросах между государствами, а многие из политических лидеров и представителей внешнеполитических ведомств стали акцентировать внимание на Пакте как на весомом источнике юридических обязательств.

С завершением Первой мировой войны мировое сообщество, с одной стороны, было наполнено духом пацифизма и всячески старалось не допускать открытых вооруженных конфликтов, принимая во внимание жестокий опыт военных лет, но при этом призывая мир к разоружению, политическое руководство стран-победителей (блок Антанты) вовсе не отказывались от идеи наращивания своих военных мощностей под предлогом гарантии мира и безопасности. Так, Версальско-Вашингтонская система, в которой закладывалась идея послевоенного устройства мира, была нацелена на поддержание мира и безопасности человечества, построение сотрудничества между государствами. Эта миссия возлагалась на созданную в 1920 г. Лигу Наций. Были подписаны ряд мирных соглашений: Версальский мирный договор (1919), Сен-Жерменский мирный договор (1919), Трианонский мирный договор (1920), Сервский мирный договор (1920), а также соглашения, достигнутые в период работ Вашингтонской и Гenuэзской конференций (1921-1922). Существенным условием Версальско-Вашингтонской системы стало ослабление Германии: Германия теряла все свои колонии, значительная часть территорий отходила Франции, вооруженные силы Германии были сокращены до 100 тысяч человек, а руководство страны было обязано выплачивать Великобритании и ее союзникам репарации. Важным аспектом можно считать и выработанный принцип демилитаризма: «Государству нужно столько оружия, сколько требуется для защиты его территории». Было достигнуто соглашение, согласно которому все возникающие вопросы государства бы впредь решали сообща (принцип коллегиальности). Таким образом, Версальско-Вашингтонская система положила конец империализму и колониализму в Европе [Волос, 2011].

При этом с самого начала Версальско-Вашингтонская система имела ряд существенных недостатков: не была выработана система международного экономического взаимодействия, таким образом не были налажены связи между Восточной и Центральной Европой. Версальско-Вашингтонская система не распространяла свое влияние на таких крупных мировых игроков, как США и СССР, без чего нельзя было говорить о стабильности и действительном обеспечении принципа взаимного партнерства в Европе. Система оказалась внутренне неустойчивой. Локарнские договоренности 1925 г. поставили неприкосновенность границ в восточно-европейской части под угрозу. Впоследствии сама Франция с Англией признали возможность несоблюдения Германией требований, отраженных в Версальском мирном договоре, а в 1926 г. и вовсе Германия была принята в Лигу Наций, в 1932 г. руководство страны отказалось от обязанности выплачивать репарации, что можно расценить как грубое нарушение условий соглашения, в частности отказ от запрета на производство отдельных видов оружия. К 1937 г. Германия в полной мере отказалась соблюдать какие бы то ни были условия Версальского соглашения и начала ведение политики захвата европейских территорий.

Описываемые события, которые привели мировое сообщество к новой мировой войне, в полной мере отражают неспособность Лиги Наций оказать влияние на агрессивно-настроенные государства, которые проводили наступательную политику в Европе. Выстроенная система коллективной безопасности не показала должной эффективности, поскольку предполагалось, что государства будут прежде всего руководствоваться нормами права и условиями заключенных соглашений, но, как видно из истории, такая точка зрения оказалась ошибочной. Право по своей природе не способно выступать в качестве эталонного регулятора юридических отношений. И если мы говорим о внутригосударственной правовой системе, то в данном случае она поддерживается правовыми институтами самого государства, в отличие от международных взаимоотношений, которые чаще всего строятся на рекомендательных, декларативных принципах и не могут гарантировать неукоснительного соблюдения вырабатываемых правовых

норм [Осмнин, 2006].

Ключевое международное значение договора Бриана-Келлога для своего времени заключалось в том, что Соглашение помогло решить ряд политических разногласий между Германией и Францией. Таким образом, при подписании Пакта канцлер Германии Штресеман выразил мнение касательно оккупации Рейнской области и, в частности, отсутствия необходимости нахождения на данной территории немецких вооруженных сил, поскольку до подписания документа вопрос регулирования спорной территории отчасти был решен Локарнскими соглашениями.

Заключение

Несмотря на то, что рассматриваемый документ представлял собой скорее декларативное соглашение (не носил обязательного характера для участников, который его подписали), ввиду чего также не был обозначен перечень штрафных санкций за нарушение договора, Пакт Бриана-Келлога оказал значимое влияние на развитие международного права: война как инструмент национальной политики государства впервые признавалась вне закона, сам по себе документ был нацелен на сдерживание нарастающей агрессии Германии и Италии в Европе, основные принципы соглашения стали источником для заключения ряда пактов о ненападении и сдерживании военной агрессии; в частности, принцип отказа от войны был заложен в Устав Организации Объединенных Наций (1945), которая с завершением Второй мировой войны пришла на смену Лиге Наций: «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций» (п. 4 ст. 2 Устава ООН) [Устав ООН, www]. Тем самым был провозглашен новый период в мировой политике, основывающийся на принципе мирного разрешения международных споров как альтернативе применению силы [Шинкарецкая, 1989; Ryzhov, Shinkaretskaya, 2015].

Библиография

1. Бакирова Г.Я. и др. Международное право. Общая часть. М.: Статут, 2011. 541 с.
2. Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 32. М.: Советская энциклопедия, 1936.
3. Волос М. Место и значение Версальско-Вашингтонской (Версальско-Рижско-Вашингтонской) системы в международных отношениях XIX–XXI вв. // Сергеев Е.Ю. (ред.) Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис, 1919–1939 гг. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 8-16.
4. Гарантии безопасности по Статуту Лиги наций // Сборники документов по международной политике и международному праву. Вып. 11 / Наркомат по иностранным делам СССР. М.: Изд-во НКВД, 1937. 394 с.
5. Громыко А.А. и др. (ред.) Дипломатический словарь. 4-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М.: Наука, 1984. 424 с.
6. Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Париж, 27 августа 1928 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 5. М.: Литиздат Н.К.И.Д., 1930. С. 5-8.
7. Ключников Ю.В., Сабанин А. (ред.) Версальский мирный договор. М.: Литиздат НКВД., 1925. 198 с.
8. Международное публичное право. Современные зарубежные исследования. М.: ИНИОН РАН, 2012. 216 с.
9. Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941. М.: Вече, 2000. 608 с.
10. Осминин Б.И. Принятие и реализация государствами международных договорных обязательств. М.: Гостехиздат, 2006. 408 с.
11. Протокол о введении в действие Парижского договора от 27 августа 1928 г. об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Москва, 9 февраля 1929 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 5. М.: Литиздат НКВД., 1930. С. 8-10.

12. Саямов Ю.Н. О Гаагских конференциях 1899 и 1907 гг. // Россия и современный мир. 2017. Вып. 3 (96). С. 21-26.
13. Устав Лиги Наций. URL: <http://doc20vek.ru/node/451>.
14. Устав ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.
15. Шинкарецкая Г.Г. Мирное разрешение международных споров –альтернатива применению силы // Международное право: советский и английский подходы. М.: Ин-т государства и права, 1989. С. 93-101.
16. Ryzhov V.B., Shinkaretskaya G.G. World order: from World War II to present time // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2015. № 4. С. 396-404.

The Briand-Kellogg Pact and its international legal significance

Mikhail G. Smirnov

PhD. in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of constitutional and international law,
Gubkin Russian State University of Oil and Gas,
119991, 65 Leninskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnov.m@gubkin.ru

Abstract

The end of the First World War raised a number of questions for the international community related to the responsibility of Germany and its government for crimes both during the war and for the aggressive policy itself the day before. The ideas of the trial of Kaiser Wilhelm II were quickly shattered by the unwillingness of the world powers to quarrel with the Netherlands and the international situation that soon changed. However, Art. 227 of the Versailles Peace Treaty became the first international document that established responsibility for the very fact of unleashing a war of aggression, for "insulting international morality" and violations of international treaties. Despite the unclear outcome of the First World War, a number of politicians put forward the idea of a ban on aggressive wars as a permanent axiom of international law. In the conditions of the interwar period, which the French Marshal Ferdinand Foch called a "truce for 20 years", such an agreement was another attempt to stabilize the international situation.

For citation

Smirnov M.G. (2023) Pakt Briana-Kelloga i ego mezhdunarodno-pravovoe znachenie [The Briand-Kellogg Pact and its international legal significance]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (3A), pp. 583-590. DOI: 10.34670/AR.2023.52.61.078

Keywords

International law, international responsibility, aggression, crimes against humanity, the Treaty of Versailles, the First World War, the League of Nations.

References

1. Bakirova G.Ya. et al. (2011) *Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast'* [International law. A common part]. Moscow: Statut Publ.
2. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia] (1936), 1nd ed. Vol. 32. Moscow: Sovetskaya

- entsiklopediya Publ.
3. Dogovor ob otkaze ot voyny v kachestve orudiya natsional'noi politiki (Parizh, 27 avgusta 1928 g.) [Treaty on the renunciation of war as an instrument of national policy (Paris, August 27, 1928)] (1930). In: *Sbornik deistvuyushchikh dogovorov, soglashenii i konventsii, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami*. Vyp. 5 [Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. Issue. 5]. Moscow: Litizdat NKID Publ., pp. 5-8.
  4. Garantii bezopasnosti po Statutu Ligi natsii [Security guarantees under the Statute of the League of Nations] (1937). In: *Sborniki dokumentov po mezhdunarodnoi politike i mezhdunarodnomu pravu*. Vyp. 11 / Narkomat po inostrannym delam SSSR [Collections of documents on international politics and international law. Issue. 11 / People's Commissariat for Foreign Affairs of the USSR]. Moscow: Publishing house of the NKVD.
  5. Gromyko A.A. et al. (eds.) (1984) *Diplomaticheskii slovar'* [Diplomatic Dictionary], 4th ed. Vol. 1. Moscow: Nauka Publ.
  6. Klyuchnikov Yu.V., Sabanin A. (eds.) (1925) *Versal'skii mirnyi dogovor* [Versailles Peace Treaty]. Moscow: Litizdat NKID Publ.
  7. Mel'tyukhov M.I. (2000) *Upushchennyi shans Stalina. Sovetskii Soyuz i bor'ba za Evropu: 1939-1941* [Stalin's missed chance. The Soviet Union and the Struggle for Europe: 1939-1941]. Moscow: Veche Publ.
  8. *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo. Sovremennye zarubezhnye issledovaniya* [International public law. Modern foreign research] (2012). Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences.
  9. Osminin B.I. (2006) *Prinyatie i realizatsiya gosudarstvami mezhdunarodnykh dogovornykh obyazatel'stv* [Acceptance and implementation by states of international treaty obligations]. Moscow: Gostekhizdat Publ.
  10. Protokol o vvedenii v deistvie Parizhskogo dogovora ot 27 avgusta 1928 g. ob otkaze ot voyny v kachestve orudiya natsional'noi politiki (Moskva, 9 fevralya 1929 g.) [Protocol on the entry into force of the Paris Treaty of August 27, 1928 on the renunciation of war as an instrument of national policy (Moscow, February 9, 1929)] (1930). In: *Sbornik deistvuyushchikh dogovorov, soglashenii i konventsii, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami*. Vyp. 5 [Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. Issue. 5]. Moscow: Litizdat NKID Publ., pp. 8-10.
  11. Ryzhov V.B., Shinkaretskaya G.G. (2015) World order: from World War II to present time. *International Law and International Organizations*, 4, pp. 396-404.
  12. Sayamov Yu.N. (2017) O Gaagskikh konferentsiyakh 1899 i 1907 gg. [On the Hague Conferences of 1899 and 1907]. *Rossiya i sovremenniy mir* [Russia and the modern world], 3 (96), pp. 21-26.
  13. Shinkaretskaya G.G. (1989) Mirnoe razreshenie mezhdunarodnykh sporov –al'ternativa primeneniyu sily [Peaceful resolution of international disputes – an alternative to the use of force]. *Mezhdunarodnoe pravo: sovetskii i angliiskii podkhody* [International law: Soviet and English approaches]. Moscow: Institute of State and Law, pp. 93-101.
  14. *Ustav Ligi Natsii* [Charter of the League of Nations]. Available at: <http://doc20vek.ru/node/451> [Accessed 12/03/2023].
  15. *Ustav OON* [UN Charter]. Available at: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> [Accessed 12/03/2023].
  16. Volos M. (2011) Mesto i znachenie Versal'sko-Vashingtonskoi (Versal'sko-Rizhsko-Vashingtonskoi) sistemy v mezhdunarodnykh otnosheniyakh XIX–XXI vv. [Place and significance of the Versailles-Washington (Versailles-Riga-Washington) system in international relations of the 19th–21st centuries]. In: Sergeev E.Yu. (ed.) *Versal'sko-Vashingtonskaya mezhdunarodno-pravovaya sistema: vozniknovenie, razvitie, krizis, 1919–1939 gg.* [The Versailles-Washington International Legal System: Emergence, Development, Crisis, 1919–1939]. Moscow: Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, pp. 8-16.